

— Господин Ли. — Линь Цзюнь поднялся, чтобы пожать Ли Чжэну руку. Взглянув на человека, стоявшего рядом с ним, он с улыбкой добавил: — Это, должно быть, тот самый возлюбленный, о котором вы упоминали?

Сун Ханьсяо, услышав, как Линь Цзюнь назвал его, замер. Он повернул голову и шутливо-грозно взглянул на Ли Чжэна:

— Как ты можешь нести такую чепуху на людях?

Ли Чжэн тихо рассмеялся, а затем прошептал ему на ухо:

— Разве это не так?

Его голос, обычно холодный, внезапно смягчился, наполнившись нежностью, которая, словно ласка, коснулась слуха, действуя обезоруживающе.

Прошептав еще что-то на ухо Сун Ханьсяо, они принялись демонстрировать такую близость, словно вокруг никого не было. Ли Чжэн опустил взгляд на Му Кэ, который сидел за столом, не проронив ни звука, и представил его Сун Ханьсяо:

— Это господин Линь Цзюнь, о котором я тебе рассказывал.

— Я знаю, — непринужденно ответил Сун Ханьсяо. — Слышал, господин Линь — ученик господина Венсена. Я надеялся, что когда-нибудь смогу получить от вас пару советов.

— О советах не может быть и речи, — отмахнулся Линь Цзюнь. — Жаль только, что скоро мне пора возвращаться в страну Ү, а то я бы с удовольствием обменялся с вами опытом, господин Сун.

— Боюсь, в вашем присутствии это было бы лишь метанием бисера перед свиньями, — ответил Сун Ханьсяо.

После недолгого обмена любезностями Сун Ханьсяо словно только сейчас заметил, что за столом есть еще кто-то. Он посмотрел на Линь Цзюня и спросил:

— А это кто?

Линь Цзюнь не знал, что в глазах Сун Ханьсяо Ли Чжэн выставил Му Кэ сыном старых знакомых семьи Ли. Он представил его:

— Это мой младший соученик, Му Кэ. Он тоже будет участвовать в премии Боца.

Му Кэ, который и без того чувствовал себя не в своей тарелке, не зная, как держаться перед Ли Чжэном, услышав эти слова, позабыл об осторожности и поспешно возразил:

— Старший брат, я еще не давал своего согласия!

Он поднял голову, и от волнения уголки его глаз покраснели. Встретившись взглядом с насмешливыми глазами Ли Чжэна, Му Кэ внезапно осекся. Он прикусил губу и лишь спустя долгое время выдавил из себя улыбку:

— Ли Чжэн...

Му Кэ хотел сказать что-то еще, хотел спросить, почему Ли Чжэн назвал Сун Ханьсяо своим возлюбленным, ведь они официально еще не развелись... Но он понимал, что не может спрашивать об этом здесь. Даже если в глазах Ли Чжэна для него больше не осталось места, он не хотел позорить его на людях.

— Давно не виделись, — холодно ответил Ли Чжэн, сдержанно кивнув.

— Вы знакомы? — спросил Линь Цзюнь.

— Да, — кивнул Му Кэ. Ему не хотелось продолжать разговор, он лишь мечтал поскорее закончить этот обед и уйти из места, где чувствовал себя столь униженным.

Однако Ли Чжэн, казалось, не хотел оставлять его в покое. Му Кэ услышал отстраненный голос:

— Встречались несколько раз. Младший соученик господина Линя — из семьи, которая давно дружит с домом Ли.

Младший соученик... старые знакомые семьи... Лицо Му Кэ стало еще бледнее. Неужели Ли Чжэн теперь даже не желает произносить его имя? Он закусил губу так сильно, что на ней выступила капля крови. Неужели возвращение Сун Ханьсяо заставило их отношения зайти так далеко?

— Наши семьи знакомы уже много лет, — добавил Ли Чжэн, глядя на Линь Цзюня и не замечая состояния Му Кэ.

— О, — Линь Цзюнь растерянно кивнул. Не зная, показалось ему или нет, но в этот раз в словах Ли Чжэна он уловил скрытую враждебность. Он перевел взгляд на Сун Ханьсяо, затем снова на Ли Чжэна. Он ведь ничем их не обидел, верно? Или, может, за годы жизни за границей он отвык от местных манер, и его поведение вызвало недовольство?

— Старший брат, — тихо позвал Му Кэ. Он отвел взгляд, уставившись в свою тарелку, и сухо произнес: — Господину Ли, должно быть, еще нужно переделать кучу дел. Давайте не будем им мешать.

Давайте? Ли Чжэн едва заметно нахмурился. Он снова посмотрел на Линь Цзюня — красивый, подтянутый мужчина, чье лицо озаряла мягкая улыбка. К тому же... Ли Чжэн невольно вспомнил, как тот утешал Му Кэ, положив руку на его ладонь. Откуда рядом с Му Кэ взялся

такой старший соученик? Он об этом никогда не слышал.

— А-Чжэн, — тихо позвал Сун Ханьсяо, заметив, что Ли Чжэн, нахмурившись, пристально смотрит на Му Кэ.

На мгновение утратив самообладание, Сун Ханьсяо бросил косой взгляд на Му Кэ и, сделав вид, что хочет что-то прошептать, прильнул к уху Ли Чжэна:

— Господин Уайт все еще ждет нас.

Упоминание господина Уайта напомнило им о том, зачем Ли Чжэн привел сюда Сун Ханьсяо. Старик поначалу не обращал внимания, но столики стояли близко, и когда Ли Чжэн и Сун Ханьсяо подошли, их фигуры заслонили сидевшего рядом Му Кэ. Однако стоило Му Кэ встать, как глаза господина Уайта радостно блеснули.

— *Myosotis sylvatica*! — Му Кэ услышал, как кто-то восторженно выкрикнул его английское имя, которое он давно перестал использовать. Обернувшись, он на мгновение застыл, а затем на его лице отразилось бессилие.

— Уайт, — старик уже узнал его и раскрыл объятия. Му Кэ не смог отказать и, собравшись с духом, натянуто улыбнулся: — Как вы поживаете?

— Плохо, — Уайт хлопнул его по спине, отстранился и сделал вид, что сердится. — С тех пор как восемь лет назад ты отказал мне и позволил тому старику Венсену переманить тебя...

— Уайт, это мой учитель, — Му Кэ слегка нахмурился, но затем, успокоившись, улыбнулся.

— Если бы не тот старый хрыч, ты сейчас был бы моим учеником, — продолжал возмущаться Уайт, а затем, словно что-то вспомнив, понизил голос: — Слышал, ты уже пять лет не навещал Венсена? Решил сменить наставника? *Myosotis*, та тема все еще актуальна, ты...

— Господин Уайт, прилично ли переманивать ученика прямо на глазах у старшего воспитанника господина Венсена? — Линь Цзюнь больше не мог этого слушать. Он приподнял подбородок и добавил: — Ваши гости все еще ждут вас.

— Хм! — Линь Цзюнь прервал его, и Уайт, разозлившись, перенес свою неприязнь к Венсену и на его ученика. Он фыркнул, а затем повернулся к Ли Чжэну: — Ли, почему ты раньше не сказал, что *Myosotis* — старый знакомый твоей семьи? Знал бы я, что вы знакомы, зачем мне было учить твоего возлюбленного?

— Уайт... — Ли Чжэн нахмурился. Лицо Сун Ханьсяо рядом с ним помрачнело, и его мягкая улыбка едва держалась.

Всегда одно и то же. Как бы он ни старался, он всегда проигрывал Му Кэ. Когда их сравнивали, люди в первую очередь замечали Му Кэ. Руки Сун Ханьсяо, опущенные вдоль тела, сжались в кулаки, зубы скрипнули. Он не позволит себе вечно жить в тени Му Кэ. По крайней мере, Ли Чжэн, которого Му Кэ считал величайшим сокровищем, сейчас крепко держался в его руках.

Выражение лица Ли Чжэна стало жестким. Глядя на Му Кэ, который стоял, опустив голову и не смея встретиться с ним взглядом, он впервые вспомнил, как тот играл на пианино. Это было ослепительно ярко — настолько, что вызывало у него лишь раздражение.

— Уайт, вы сами сказали, что он пять лет не прикасался к клавишам. Пять лет могут многое изменить. — В нем снова разыгралась злоба. Ли Чжэн не стал выражаться прямо, но пренебрежение в его голосе было очевидно.

Ли Чжэн редко терял контроль, но на этот раз его слова были откровенно язвительными. Лицо Линь Цзюня переменялось, а на лице Сун Ханьсяо промелькнуло торжество.

Однако внимание Му Кэ было приковано не к тону Ли Чжэна, а к самой сути его слов.

Пять лет могут многое изменить? Но почему же спустя пять лет Му Кэ все еще любит Ли Чжэна, а Ли Чжэн все еще не может отпустить Сун Ханьсяо?

<http://bllate.org/book/18688/1805979>